

Тамбовская область,
10 класс,
Сапронов Антон Валерьевич

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51589

Абелева, Елена, 510.

Перу замечательного писателя Юрия Олеши, известного многим как автор сказочной повести „Три мастера“, принадлежит удивительно глубокий и мудрый рассказ „Анома“. На страницах столь кратко, но чрезвычайно содержательного произведения автор поднимает известные проблемы смысла жизни, сущности бытия, цикличности жизни, вещественности и этичности бытия.

Рассказ открывается постановкой (первые три абзаца), причем уже в ней автор драматически излагает нам, только очень кратко и образно, сюжетную линию. Интересно, что писатель „оживляет“ каждую вещь, каждый предмет, создавая тем самым особую линию образов, основанную на таком приеме, как олицетворение („кухня выходила“, „примамли леща“, „вылетали капельки“, „книги смеркались“, „заговаривали трубы“, „определились сумерки“, „края разговаривали“ и „этакая полураспоследние лучи солнца“). Все перечисленные автором предметы создают особый образ милоты, вещественной жизни, домашнего уюта, разно-

37
лось старого дома. Важной деталью является описание прищипки („Жизнь прищипки на-
шлась нынче: дракедем до потолка. Фин-
рал он крошечным синим оловячком.“). Автор
изображает начало жизни огромным, от-
крытым миром, который при старении и
приближении к смерти все сужается и
оскудевает. Это актуально и по отношению
к последним дням жизни Бонапарьева. Кро-
ме того, интересно авторское описание
крапа и труб („Крап тихо сморкался.
Лотом наверху заговаривали несколькими
голосами трубы. Крап разговаривал“), кото-
рые, будучи единой связной системой, пред-
ставляются небольшой дружной семьей, жи-
вущей своей спокойной и размеренной жизнью.
Тридам крап кажется почтенным швабом,
отцом семейства, уже довольно почтенным,
уставшим и большим, авторитетным и
из-за возраста максимым. Однако важно
помнить, что во многом жизнь этих
вещей полностью зависит от людей:
если крап не открыт, он не заговорит;

если так как убрать с подоконника, он потеряет
свое шение; если трубами не воспользоваться, если
не обратиться к коммуникациям, то и они со-
хранят молчание. В экспозиции наш так же не
встречаются герои произведения, человеческое
присутствие показано фрагментарно, на нем
не делается акцент. Так, автор лишь указывает
на то, что „в кухне тарным мешко нарезанную
картошку, затикали прищипку“. Лишь один герой
произведения фигурирует в самом начале текста -
мальчик Александр, дворянский идеей создания
летающей модели. Его затикающие порезы яв-
ляются символом смены жизненных обстоя-
тельств, обещают, что черная полоса обяза-
тельно сменится белой, ярко иллюстрируют
избитую фразу „время лечит“. Кроме того,
любовь Александра, наступившая весна, ва-
реньея яйца создают образ обновления,
возрождения, очищения, новой жизни. А отсыл-
ка упоминания о весне и вареньея яйца
наводит на мысль о подготовке к празднику
Пасхи, который как раз и символизирует по-
видицу, чистоту и веру.

Следует отметить, что первый абзац рассказа можно отнести к ~~развитию~~ завязке действия, так как именно со сцен работы мальчика и постепенного угасание Токомарева начинается развиваться действие. Очень важно противопоставление отжившей кухни и соседней с ней комнаты, где летал умираниями. Вообще, все действие рассказа построено на антититезе - противопоставлении жизни и смерти, новизны и всего старого. Так, называя главок „бракосочетающей перфорацией“, автор противопоставляет „молодость невесты“, брак, одной из целей которого является поддержка друг друга, продолжение рода, и „старость, болезнь и приближающийся уход Токомарева“. Даже название главока („тезоницизм“ - инициалы) идет вразрез с печальным положением старика. Токомарев нас с основными героями произведения, Олениа переходит к развитию действия.

Автор рассуждает о понятии ценности жизни, о датском к ней отношении.

Писатель говорит, как тяжело было Токомаребу, внезапно осознавшему всю телесность своей ситуации. Время и пространство, будучи сконцентрированными вокруг старика, стали постепенно сужаться, сжиматься от периферии к центру, то есть к нему самому. Как в центре природы находится человек - вещь творения, так и в ~~ж~~ центре временно-пространственной континуума находится единственная крохотная точка, в которой сосредоточены все наши представления о всевышнем, о высшей справедливости, о воздаянии. И эта точка называется Богомостью. И неизбежно приближающиеся врата в нее - смерть. Тем уже становится для человека мир, чем меньше остается соломинка в тиснейском море, тем ближе становится эта нулевая точка, тем страшнее и ужасней кажется встреча с ней. Верт, даже только побившаяся на горизонте, сразу забирает у человека естественное право выбора, столь важное для личности, давая взамен лишь „страшные посещения и

вредны знакомых". Благодаря писательскому таланту и мастерству автор создает настолько тревожную атмосферу произведения, что у читателя создается впечатление, как будто он сам стоит у лота умиравшего.

Ведом автор открывает новую часть действия, посвященную мальчику Александру. Как бы прологом, основной ее идеей является фраза, выделенная в отдельный абзац: „Мальчик Александр делал летающую модель.“ Автор с увлечением и восхищением пишет о том, как юноша занимался строительством модели, полностью посветив себе процессу, в с головой погружившись в модельную работу, не обращая внимания ни на изрезанные пальцы, ни на зуботычины и подзатыльники никому не понимающих взрослых. Автор говорит, что во время работы мальчика „сверкало небо, насекомые ходили по камню, в камне таинственно ракушка. Свист модели и неба указывает

на искреннее желание Александра оставить свой след на небесном своде. А насекомые, муляжи по окаменевшей ракушке, являются символом связи времен, всех ушедших, ныне живущих и будущих поколений.

Очень важен для понимания смысла произведения и авторского видения сущности бытия образ „голого резинового мальчика“. Весьма мальчишеский, а потому и искренний, любознательный и непосредственный, он заключает в себе целый мир, лишенный всего плохого, злого, скверного. Мальчик одинаково дружелюбен ко всем, однако вызывает у Толмарева лишь тоску и горечь растаявшие с жизнью. Образ мальчика раскрывает нам принцип ценности каждого человека, видение в любви из нас венца творения, образа и подобия Божьего. [Скорбные предсмертные размышления Толмарева полны тоски и боли. Он пытается представить мир без себя, но его утмалает, что мир уже и так от него освободился, оставив лишь в воспоминанном мозгу абстрактные имена вещей.

От безысходности, отчаяния, крайней тоски он произносит: „Ты знаешь, когда я умру, ничего не останется. Ни двора, ни дерева, ни папы, ни мамы. Я заберу с собой все“. Вытащенный всеми чловик пытается забрать с собой в лошину целый свет, но он уже не способен понять, что все кончено только для него, тогда как Вселенная продолжит свой естественный ход и после него.

В последний, в самый страшный миг он решает дать имя крысе, чтобы оставить хоть бы в напоминание о себе этот свой „след“, свое „детство“. Захлебнувшись в собственной бессмысленности, он уже готов протянуть руку, чтобы забрать модель, но она улетает, и вместе с ней улетает его душа. Именно на момент „названия“ крысы приходится кульминация рассказа, далее следует развязка.

Желтый „мир“ (да и что вообще мертвому нужно?) оказывается по сути и

коридору, жизнь старика, казалось бы такая блуждающая, заколочена, и только резинковый мальчик, не понимая сути происходящего, весело закричал: „Дедушка! Дедушка! Тебе PROB приехали.“

Говоря о героях произведения, можно выделить три основные ^(по мнению автора) этапы становления личности. Первый приходится на раннее детство. В это время выжи как бы сами идут навстречу маленькому человеку, не имея имен, названий, зато постоянно обновляясь и совершенствуясь („каждая секунда создавала ему новую вещь“). В рассказе на первом этапе становления оказывается „голый резинковый мальчик“. У него и самого еще нет имени, потому что еще не ясно, как он проявит себя в жизни. Эпитет „резинковый“ указывает на его какую-то навязчивость, склонность к общению со всеми, любопытство и дружелюбие. Он как резинковый мячик — всегда в движении, в стремлении к знакомству с миром. Будучи чистым созданием, он

способен установить практически невер-
гальную связь с каждым живым существом
всем („Наука улетит при одной мысли
мальчика потрогать наука рукой“). Для
него не существует даже такого поня-
тия, как смерть, есть только Живь-
вешная сила, дар, благословение, все
естество, все душа.

На втором этапе становления лич-
ности находится Александр. Его автор
уже называет именем (примеч. Александр -
в переводе „победитель“). Имя является зер-
калом человека, его талисманом, заши-
фой и символом. В свете стремления к
достижению поставленной цели,
образованности, серьезности Александр
представляется уже взрослым чело-
веком, мудрым и опытным, стреми-
ющимся к познанию и к новым свер-
шениям. Можно провести параллель
иногда образам Александра и Ньютона.
Если Ньютон, увидев упавшее в дерева
яблоко, задумался какая сила удерживает

его тянет его к земле, то мальчик, шедший на
небо, подумал, что удерживает нас у земли
и нет ли способа разорвать эту силу.
Оба они смогли победить свои вопросы,
оторваться мысленно или физически от
земли - съездать величиины, призывающей в свои
любимы все новые и новые поколения ^{главная ценность}
^{второго этапа -}
способность самому производить вещи и давать им имена!
Наконец, Токмагров, находившийся на треть-
ем этапе развития личности, он уже им-
ел имена, остался только с грамматикой -
вероятно-дедовой формой обращения,
примеч. Токмагров, происходит от слова „по-
номарь“ (церковнослужитель, помощник при
богослужении) ассоциируется с тем-то старым,
бубнящим, заучившим, несущим бред, неувле-
ченную. Он уже не обладает вещами, в его
памяти остались лишь их названия -
имена, его название как человека прак-
тически закончено. Размышляя о мире
после себя, он напоминает Андрея Болкон-
ского из „Войны и мира“, пытавшегося предста-
вить окружающий его пейзаж уже без своего
присутствия. И если у Андрея кончилась

картина тугая и тоскливая, то у Топошарева она была настолько усталой, что от безвыходности в своем отчаянии он хотел забрать с собой в мошму все сущее. В образе Топошарева очень ярко отражены мотив еулиасиевские. Там же на его нравственные метания, на его аномии в бреду, на желание умереть так и хочется воскликнуть: „благенны безумные, еко тми не ведают, что творят“. То же ишим мношк древние философов и мыслителей ~~и~~ именно в безумии скрыто истинное знание, поэтому топошаревское предчувствие смерти кажется серьезным, обоснованным и правдивым. Даже гротескное восклицание „Анонна!“ кажется не шуткой и смешным, а устрашающим, тмостным и тревожным.

Новый ряд персонажей, ергов произведения представляют собой вещи, предметы, нахождение повсюду: на кухне,

в спальне Топошарева, во дворе. Они живут своей жизнью, они наделены всеми чертами, свойствами и как-людми. На мой взгляд, автор вводит эти образы, чтобы показать всю гамму человеческих эмоций, какай-тоскен взаимоотношений, предостеречь от опасных ошибок и научив нас быть терпимыми друг к другу.

Следует отметить, что в произведении образ рассказчика, повествователя фактически идентичен образу автора. Он сохраняет и сорадуется своим чертам, искренне им симпатизирует, ведет непосредственный диалог с читателем, представляет его давным и верным другом, советником.

Всобщий интерес представляет время (хронология) и пространство художественного произведения. Время в рассказе ограничено сумерками одной и предраассветной порой второго дня (что символизирует Солнце жизни, которое для Топошарева зашло навеки), а также небольшой сценой днем-

примесении труда. Автор ненавязчиво напоминает, что смерть сопутствует нам на протяжении всей днѣи нашей жизни, она близка, как наступающий момент, как лучик солнца, блестящий в пыльной воздухе. Тлеют вздыхает небольшими мирскими отступленными, которые помогают нам лучше разобраться в естественном ходе событий, понять сакральную суть происходящего.

Пространство же представлено кухней, коридором, комнатой умиротворенно и двором, остальные места ("страны, Америка") существуют чуть ли не в параллельной вселенной, где-то за пределами доселемого. Лишь для Александра и "резинového мальчика" мир открыт весь, интересен, жив и свободен.

На мой взгляд, говоря о сущности вещей и имени, о человеке как о вене творения, трудно не вспо-

нить библейскую легенду об Адаме. Имен-но праотцу Бои поручил назвать всех живых существ, дать имена всему окружающему и владеть ими. Получается, поистине мир, мы уподобляемся Адаму и Еве, а после, в старости, когда для нас вселенная ^{уже} сужается до точки, мы теряем связь с прообразом, у нас лишь в памяти остаются "абстрактные имена". ~~Говорит~~ Упоминаю о существующем мире, о вечности, фактически в единственно точку, ~~и~~ и вспоминаю строки из стихотворения Носифа Бродского о Рождестве Спасителя:

Он был всего лишь точкой,
И точкой была звезда.

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака
Звезда смотрела в пещеру,
И то был взгляд Отца.

Удивительно, как в одной точке смогли уместиться образ Господа, ведь Он - и начало, и конец; и Адама и Евы; то есть была вечность, потому что представление о

сущности вечности в стихотворении и в рассказе близки.

Следует сказать, что текст выдержан в художественном стиле, однако встречаются и элементы разговорной, не, она судимойго", "Дедушка! Дедушка! Тебе гроб принесем"). Основной конфликт произведения - столкновение юности и старости, искренней телесной жизни и неизвестности смерти. Среди представленных авторских тем можно выделить темы жизни и смерти, семьи, детства. Авторская идея заключается в умении ценить каждую секунду жизни, внимательно и трепетно относиться к своим близким, способно не зависеть от вещей и хранить до конца право выбора.

Из средств художественной выразительности основным, пожалуй, являются антитеза (весь текст построен на противопоставлении,

в том смысле и для того, чтобы подчеркнуть контраст, выявить и усилить вечное противоречие жизни и смерти) и парцелляция (текст изобилует разорванными предложениями: "Ты знаешь, когда я умру, ничего не останется. Ни дара, ни дерева, ни мамы, ни мамы") Это усиливает эффект устной речи, близости писателя к читателю, а также создает тревожную, волнующую атмосферу. В тексте встречаются ритмические фигуры ("Ведь я еще существую! Почему же вещи не существуют?"), которые изобразительно подчеркивают искание героя, "диалектику души". Автор облекает внутренние монологи Тополярева в вопросно-ответную форму, сдвигает некоторые предложения рядами однородных членов, чтобы изобразить сложность и запутанность переживаниями умирающего человека.

Так случилось, что глубоко философский и гуманистический рассказ Юрия

Оцени появились 1928 году, когда советская мораль предпосла индивидуальности и неповторимости каждой человека коллективизму, огромный человеческий аппарат. Тронуведение же, предложенное к анализу, наоборот, выявляет ценность и духовную самостоятельность каждого из нас. На мой взгляд, это один из лучших рассказов Олени, он учит нас возрастанию добра, мудрости, любви и взаимопониманию.

Авидор только чувствует себя, всемогущей со всеми людьми. Офицер всемогущее радое приуменьшил. В том смысле, когда всемогущий Аидор, уже ерван, ахор себя веном-нае, что невожно совет-существовать невожно семье и возвращаясь к себе

выражающим сокращением,
и формулы всех цзззз
повторять их. ЕАМФ.

1. 208.

2. 148.

3. 88.

4. 88.

5. 18.

Именно не всецелым выражением
точно, возвращается к себе счаст-
Σ 588. революция
Е. Черныш